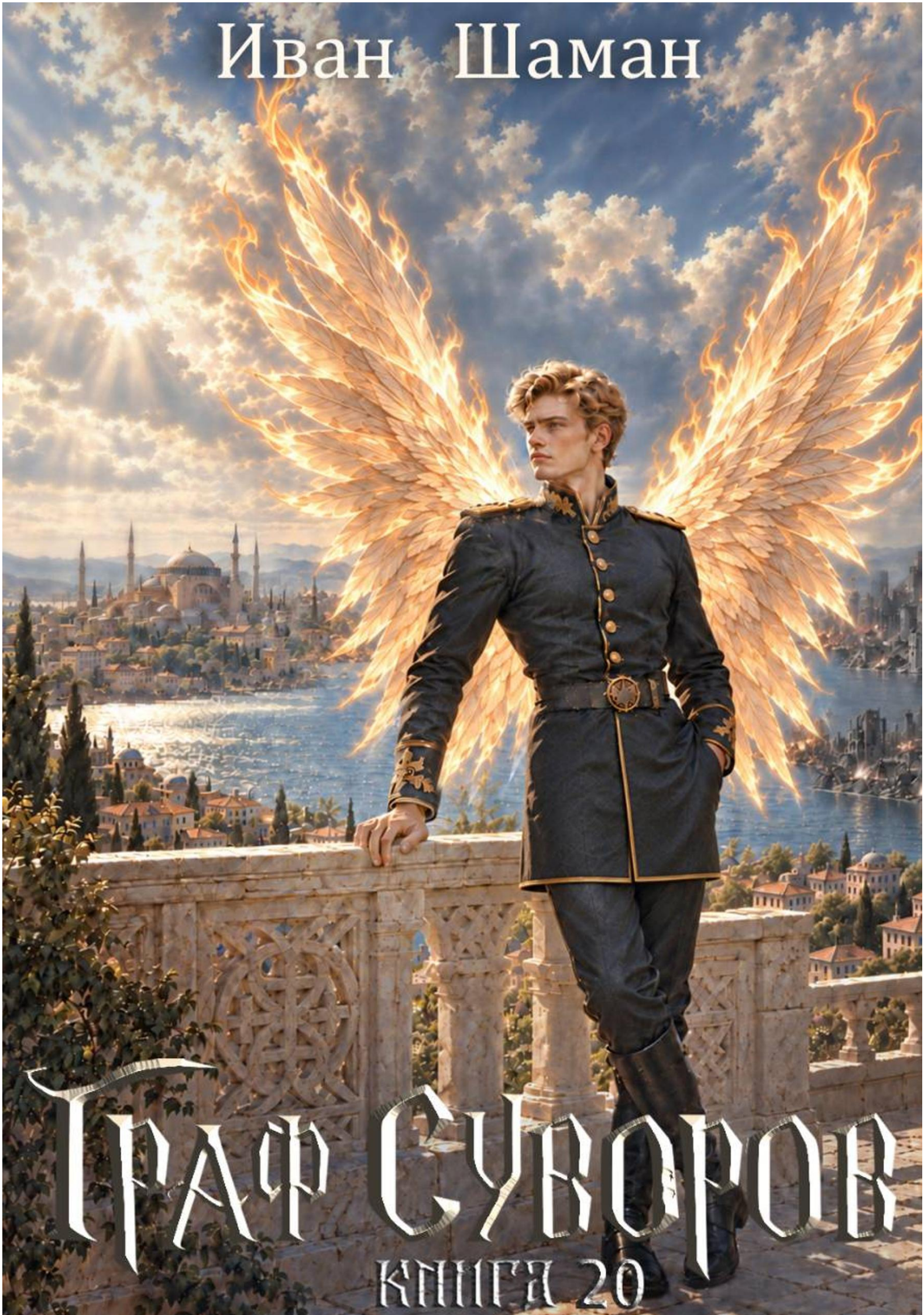
Иван Шаман
Граф Суворов
Книга 20

Граф Суворов

Иван Шаман

Граф Суворов. Книга 20

«Иван Шаман»
2026

Шаман И.

Граф Суворов. Книга 20 / И. Шаман — «Иван Шаман», 2026 — (Граф Суворов)

Пожиратель уничтожен, но его отпрыски заполонили землю.Но победа над чудовищем едва не стала началом новой катастрофы. Резонанс ослаб, привычный мир рушится на глазах, а великие державы спешно готовятся к новой эпохе. Одни пытаются вернуть утраченное могущество, другие строят союзы, способные изменить судьбу человечества.Императору Александру Суворову предстоит удержать страну на грани кризиса, восстановить армию, сохранить единство империи и подготовить новое поколение защитников. Вот только старые враги никуда не исчезли, а за океаном пробуждается угроза, рядом с которой все прежние битвы могут показаться лишь прологом.

© Шаман И., 2026
© Иван Шаман, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Иван Шаман
Граф Суворов. Книга 20

Глава 1

Глава 1

— …во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь! — пропел сборный хор из тридцати трёх мальчиков, лучших среди множества желающих служить в обновлённом храме Святой Софии Константинопольской.

Собор пока не отреставрировали, но проекторы, висящие под потолком, перекрывали стены узорчатой мозаикой, скопированной с убранства Спаса на Крови в Петрограде. Получилось аляповато, зато позволяло представить, как будет выглядеть здание после реставрации.

— Братья и сестры, благодарю вас за то, что пришли сегодня, что смотрите и молитесь за нас… — вещал митрополит Иоанн.

Мы находились всего в нескольких метрах от нового золотого иконостаса и небольшой трибуны, за которой стоял священнослужитель, но казалось, будто его голос исходит отовсюду разом. Кроме того, проповедь транслировалась и вовне храма – на площадь перед храмом, заполненную несколькими сотнями тысяч человек, и во всемирную электронную сеть. Там за церемонией следили миллионы зрителей, причём далеко не только из России.

— …Господь благословил нас на славное деяние, вернул в наши руки святыню, что была утеряна более половины тысячелетия назад. Можем ли мы подвести Господа? Можем ли допустить, чтобы неверные вновь запятнали её своими деяниями? И как Святая Троица словом своим ведёт нас, уводя от греха, так и три этих государя ведут нас к величию православия, — продолжал истовый пастор, и я мрачно посмотрел на стоящих рядом.

Ни в Константине, ни в Паволе Втором не было даже тени смирения. Впрочем, изображали они его вполне убедительно: склонили головы, опустили глаза – святые, да и только.

— А посему волею Господа и с верою в вас людей благословляю на деяния великие и славные, на сохранение веры православной. Будьте же её защитниками и благодетелями. Да пребудет с вами Господь! — осеняя нас крестным знамением, воскликнул Иоанн, и толпа взорвалась ликованием.

По очереди подошёл он к каждому из нас, благословляя, а остановившись напротив меня, сам поклонился и опустился на одно колено. Вслед за ним все присутствующие в соборе встали на колени, и мне ничего не оставалось, кроме как ответить тем же. Я пропускал слова мимо ушей, заранее зная их смысл и лишь по необходимости принимая участие в этом тщательно отрепетированном цирке.

— АМИНЬ! — взревела толпа следом за митрополитом.

Мы поднялись и перекрестились, обратившись к иконам. Кто-то поцеловал крест, я же… признаться, не хотелось мне этого делать, но выбора всё равно не было. Так что я раскрыл иллюзорные крылья, состоявшие из двух ледяных прессов с заключёнными внутри огненными конструктами, и воспарил над площадью под оглушительное ликование многотысячной толпы.

Только оказавшись в особняке рядом с дворцом Тапкапы, я смог наконец выдохнуть.

— Это было необходимо, ваше величество, — напомнил Василий, когда я без сил рухнул в кресло. — Если вы не станете поддерживать образ…

— Все старания, вложенные в пропаганду, пойдут прахом, — отмахнулся я, слыша эти слова уже не первый десяток раз. За мной прочно закрепился образ Архангела Александра, исцеляющего праведных, предводителя небесного воинства, переродившегося на земле. Ещё

со времён сражений у Рубежа, когда таким образом было решено взять под контроль взбунтовавшееся духовенств, чтобы не рубить головы тысячам вставших под его знамёна добровольцев.

И вот до чего это дошло.

Я, конечно, понимаю: вся жизнь – театр, а мы в нём актёры, и каждый должен играть свою роль. Вот только я… православный буддист – это вынужденная мера. Особенно если учесть, что из-за многожёнства и моего нежелания отрицать прозвище Искандер мне приписывали ещё и мусульманские корни. А добавить к этому постзнание о реинкарнациях, чакрах и прочих вещах, мало совместимых с православием – получалась такая религиозная смесь, что любой богослов схватился бы за голову. Или за кадило – смотря что оказалось бы ближе.

— Как у нас дела? — поинтересовался я, лишь бы избавиться от лишних и вредных мыслей.

— Несмотря на угрозы со стороны флота Единой Монархии, количество добровольцев и паломников увеличивается с каждым днём, — ответил Строгонов, заглядывая в планшет. — И на данный момент составляет около двух с половиной миллионов человек.

— Живой щит… — с неприязнью поморщился я.

— Это вынужденная мера, как и присутствие принцессы Луизы, — напомнил Василий, и я в очередной раз с трудом сдержал вздох.

Девушка… Да что там говорить, она оказалась не просто настойчивой и самоотверженной, она буквально совершила невозможное! Выиграла нам генеральное сражение без единого выстрела. Ну хорошо, не выиграла – свела вничью там, где мы почти наверняка погибли бы все до единого.

В последнем можно было не сомневаться. Стоило Виктории понять, что она не может уничтожить нас прямо здесь и сейчас, как она натравила свои войска на посмевших поднять головы осман. Три портовых города, объявивших о своей независимости и вступлении в Турецкую Республику, были почти полностью уничтожены в назидание остальным. Миллионы погибших всего за несколько дней.

Так что я совсем не был уверен, что идея Иоанна призывать в город паломников сработает. Раз уж англо-франки решили уничтожить вчерашних союзников, то с противниками тем более церемониться не станут. А это вновь возвращало нас к герцогу Рудольфу Вольфенбургскому и его иммунитету, распространяющемуся на весь город.

Как мне объяснили, члены Клуба Тридцати Нулей не атакуют друг друга – это единственное обязательное правило, прописанное в уставе первым же пунктом. Поэтому, опасаясь задеть Рудольфа, остальные члены клуба отказались атаковать особняк и вообще город массовыми конструктами.

— Ваше величество, все уже прибыли. Велите начинать совещание? — уточнил Василий, и я тут же поднялся. Усталость исчезла, стоило прогнать прану по большому кругу меридиан, а работы меньше не становилось.

Спустившись на первый этаж, я зашёл в небольшую залу с овальным столом. За ним уже расположились все заинтересованные лица, включая двух королей со свитами, Луизу с телохранителем, Линью с куратором разведки и моих доверенные людей: Романа Суворова, Петра Морозова и молодого Михаила Долгорукого. Отсутствовал только Мирослав, отправленный в госпиталь.

— Надеюсь, всем понравилось выступление? — с усмешкой спросил я, занимая место во главе стола. — Потому что теперь нам стоит сосредоточиться на действительно важном.

— Можем ли мы свободно говорить в присутствии одного из наших врагов? — покосившись на Рудольфа, спросил Паволос.

— На протяжении года он не должен причинять мне вред, — тут же ответила Тереза. — В том числе и передавая кому-либо полученные здесь сведения. А что будет через год, уже не так важно.

— Это важно всегда, ваше высочество, — покачал головой Константин. — К тому же, простите, но ваше присутствие на совещании выглядит довольно странно. Вы не участвовали в войне и не можете говорить от имени Германии.

— Если нас не будет рядом с императором, они могут атаковать чем-то мощным и точечным, уничтожив этот зал, — напомнила Луиза, гордо посмотрев на присутствующих. — Так будет безопаснее.

— Его величество вполне в состоянии справиться с одним одарённым вне категорий и заранее почувствует угрозу… — возразил Константин.

— Она будет присутствовать, — оборвал я его рассуждения. — Если угодно, такова моя воля.

— Что ж, почему нет, — поднял ладони король Болгарии.

— Раз к составу участников больше вопросов нет, прошу приступать к отчёту.

— Докладывать особенно не о чем, — сообщил Василий, однако карта перешейка на столе тут же ожила и засветилась. — После изгнания с западного берега вражеских вооружённых сил, а главное, после карательных операций английского флота, на нашей стороне протесты почти исчезли.

— Это связано не столько с умиротворением местного населения, сколько с обилием паломников. Теперь численность православных почти сравнялась с численностью мусульман на этих землях, — высказался Иоанн, довольно улыбаясь. — Мы возвращаем на эти земли праведное население и уже взяли пролив под контроль.

— Однако из наших эпизодических успехов следуют и наши проблемы. В частности, нехватка продовольствия, — вмешался Константин. — В процессе освобождения земель мы уничтожили значительную часть сельхозугодий и ферм. Пройдёт совсем немного времени, как нам понадобятся внешние поставки, которые могут срывать диверсионные группы или отдельные корабли врага.

— Думаете, они нападут на гражданские суда? — с недоверием спросила Тереза.

— Не нужно иллюзий, они способны и не на такое, — покачав головой, сказал Паволос. — Мы можем организовать поставки продовольствия по земле, небольшими грузовиками, чтобы затраты на их уничтожение не окупали даже ремонта двигателей.

— Отличный план. Пожалуй, мы поступим так же, — кивнул Костя, и его помощник быстро записал поручение в блокнот. — Только для такого количества людей это должна быть целая непрекращающаяся вереница грузовиков.

— Может, тогда задействовать морской торговый флот? — вмешалась в разговор Линью. — Знаю, у вас не принято доверять кораблям прошлого века, но одними воздушными судами со всеми задачами не справиться. Рано или поздно придётся использовать контейнеровозы и насыпные танкеры.

— Их немедля уничтожат при приближении, — недовольно поморщившись, отмахнулся Константин.

— Даже если они будут под флагами Германии или Норвегии? — с улыбкой спросила Луиза. — Или даже не под флагом, а на самом деле будут немецкими, голландскими или итальянскими.

— Отличная идея, ваше высочество, — с плохо скрываемым удивлением согласился Константин. — Это и вправду сможет сработать. Особенно если везти не военную технику и не нечто ценное, а продовольствие.

— Благодарю, — просияла Луиза, смотря при этом лишь на меня. И отдавая девушке должное, я чуть поклонился.

Я как-то привык решать всё силой, а тут впервые приходилось действовать с подобным размахом и при этом искать мирные пути. Не мастак я в таких делах, а Рюмину не хватало ни полномочий, ни инициативности. О чём стоит подумать. С другой стороны, он всё равно не сумел бы провернуть такой трюк, как принцесса.

— Так и сделаем. Германия получит скидки на закупку продовольствия, если перевозить его будут немецкие суда, — сказал я, и Тереза чуть нахмурилась. — Это будет честно по отношению к нашим союзникам и позволит им получить прибыль, а нам – укрепить экономические связи.

— Хорошо, я смогу подать эту идею отцу и брату, — подобравшись, ответила Луиза, хотя было видно: её немного обидел мой подход. Да и причина понятна: она-то делала это не для выгоды. Во всяком случае, не ради такой простой и явной.

— Благодарю. В таком случае проблему с продовольствием мы решили. Осталось договориться о совместных действиях в рамках Зернового союза, — произнёс я, обводя взглядом остальных и предлагая им высказаться.

— Для начала нам хотелось бы узаконить новые границы, — проговорил Константин, заставив греческого монарха напрячься. — Возвращение Византии и Константинополя на историческую арену, конечно, замечательно, но мы не для этого затевали войну.

— Разве вы не являетесь верными сынами христианской церкви? — прищурившись, холодно спросил Иоанн.

— Безусловно, но в первую очередь мы являемся правителями, — отрезал Константин. — А потому…

— Не стоит ссориться с будущим Вселенским патриархом, — покачав головой, предупредил Иоанн. — Моя армия куда больше вашей, а братья по орденам…

— Довольно, — оборвал я начинающийся спор. Даже Иоанн замолчал, хоть и поджал губы. — Ты, твоё святейшество, ещё не патриарх. А ты, твоё величество, можешь в любой момент потерять не только завоёванные земли, но и исконно болгарские. Флот Единой Монархии висит у самых наших границ. Не время жадничать и делить шкуру неубитого медведя. Хотите определиться с территориями? Я не против. Но делайте это спокойно.

— Вы таким нехитрым способом хотите напомнить, что Византия будет протекторатом Российской Империи и Третьего Рима? — мрачно посмотрел на меня Паволос. — Если вы станете действовать с позиции силы, то чем же вы лучше Людовика?

— Тем, что не собираюсь отнимать то, что ваше по праву, — справившись с раздражением, ответил я. — Моё предложение по территориям простое: каждый может претендовать на те земли, где стоят его войска.

— А если наши войска перемешаны? — нахмурившись, спросил Константин. — Даже здесь, в городе, у меня пять рот.

— При таком дележе хотите ли вы учитывать ваши суда? — задал другой вопрос Паволос. — Или именно для этого вы выслали фрегаты поддержки к моим сухопутным отрядам? Это с самого начала было частью вашего плана?

— Вы забываете о воинстве Христовом, — с улыбкой напомнил Иоанн, махнув в сторону площади. — Наши братья и здесь, в Константинополе, и на всём перешейке, и в Болгарии с Грецией. Так как быть?

— Хорошо, вы правы, — поднял я руку. — По-простому не выйдет. Но это не значит, что мы не должны решить этот вопрос. И да, ваше величество Паволос, я собираюсь оставить за Россией протекторат над Византией, а в Золотом Роге разместить базу нашего флота – как воздушного, так и морского.

— На это мы бы и не стали претендовать, — чуть успокаиваясь, ответил монарх. — Нас интересует Восточная Фракия, Мраморное и Средиземноморское побережья. Наши исторические земли.

— Нам оно тоже было бы интересно, по крайней мере, выход к одному-двум портам, — заметил Константин.

— Боюсь, вам придётся довольствоваться Черноморским, — чуть поджав губы, сказал Паволос. — Для нас это принципиальная позиция.

— Карту, — потребовал я, прикрыв глаза. На столе тут же появилась военная карта, покрытая координатной сеткой. Я очертил границу российских интересов, проведя её по двум ближайшим крупным озёрам – Афире и Деркосу, – а затем широкими штрихами выделил территорию между ними и проливом. — Это будут земли Византии. Об остальных можете договариваться между собой.

— Довольно щедро, — с некоторым удивлением проговорил Павел. — Учитывая вашу силу, вы могли рассчитывать на большее.

— Мы даже эти земли себе не забираем, — возразил я.

— Все понимают, что это чистая формальность, — с улыбкой покачал головой Константин. — И всё же, соглашусь с его величеством: вы действительно щедры.

— Чересчур, — буркнул Иоанн, который явно рассчитывал, что станет вселенским патриархом и возглавит новую Византийскую церковь. Уже губу раскатал, а тут ему разом обрубили и амбиции, и изрядный кусок якобы занятых земель.

— Что сказать, Россия – щедрая душа, — пожал я плечами. — Эту территорию мы сможем удержать без особых проблем и рисков. В крайнем случае я лично пролечу и отрежу всю территорию ледяной стеной. Превращу его в остров.

— Не сомневаемся в ваших способностях, ваше величество, и всё же хотелось бы до такого не доводить, — вежливо сказал Паволос Второй.

— Постараемся, — хмыкнул я, переведя взгляд на Морозова. — Пётр Николаевич, вам есть что добавить?

— Многое, ваше величество, — вздохнул тесть. — В первую очередь это касается военного снабжения. Даже если у нас будет достаточно еды, мы не можем и дальше держать все войска южных губерний и Новороссии в Византии. Мы оголили границы, и этим непременно воспользуются любые противники. А уж бандитов и самодуров у нас хватает.

— Разумно. В таком случае мы должны вернуть все три эскадры к местам приписки, — немного подумав, сказал я. — Раз одарённые из Клуба Тридцати Нулей не смогут нас атаковать, остальное не так опасно. Я справлюсь.

— Ну да… — отреагировал переводчик. Я не сразу понял, кому принадлежала реплика, и лишь секунду спустя встретился взглядом с новоиспечённым герцогом.

— Вы что-то хотите сказать, господин Рудольф? — спросил я, смотря прямо на него.

— Нет, ну что вы, ваше величество, я всего лишь телохранитель, — хмыкнув, ответил он. — Можете считать меня предметом мебели.

— И всё же вы привлекли моё внимание.

— Ну, если вы настаиваете, — улыбнулся Вольфенбург, подавшись вперёд. — Вы в самом деле думаете, что справитесь? Даже если против вас выступит всего один из нас? У старушки Европы хватает одарённых, и среди них немало весьма сильных. Да и среди родственников испанской короны найдётся пара достойных кандидатов.

— С одним справлюсь. Возможно, даже с двумя. Не в первый раз, — спокойно сказал я, заставив мужчину нахмуриться.

— Возможно, возможно… — буркнул он, вновь откинувшись в кресле. — Но всё же, что вы будете делать, когда Виктория разберётся с остатками повстанцев и вернётся, чтобы покончить с вами?

— И что она сделает? — уточнил я, сцепив пальцы в замок. — Нападать на нас она не может. На торговые суда – без риска рассориться с остальной Лигой Наций – тоже.

— Ну, учитывая опыт Англии, они что-нибудь придумают, — пожал плечами Рудольф. — Каперские патенты, финансирование повстанцев на вашей территории, в конце концов, просто перехват судов и постепенное уничтожение всего флота. Корабль ха кораблём. Капля за каплей. И это лишь то, что лежит на поверхности. Они умны и изворотливы. Уверен, придумают что-то получше. Они на этом собаку съели: всё же не одну сотню лет строят империю.

— Поддержу его, император, — кивнул в сторону наёмника Константин. — Если они зададутся целью превратить нашу жизнь в ад, это не составит особого труда. Мы же не можем быть везде одновременно. Они выяснят, где находится герцог, а потом начнут планомерно уничтожать всё, до чего смогут дотянуться за пределами защищённой территории.

— У нас нет открытой войны, — нахмурившись, напомнил я.

— Посмею с вами не согласится, ваше величество, — высказался граф Рюмин. — Ультиматум, выдвинутый королевой Викторией, не потерял свою силу. Как только народное собрание подтвердит восшествие на престол нового халифа, она предъявит свои права на эти территории.

— Вы же говорили, что подготовили все документы? — уточнил я.

— Конечно, подготовляли: собрали подписи, заверили, разослали в канцелярии всех стран Лиги и даже получили несколько подтверждённых экземпляров, — кивнул Рюмин, разведя руками. — И всё же этого может оказаться недостаточно, чтобы остановить притязания Единой Монархии.

— Потрясающе… — проговорил я, посмотрев на хмурого Айо, а затем прикрыл глаза. — Выходит, что бы мы ни предприняли, битва может начаться со дня на день?

— Пока мы рядом, вы можете не беспокоиться, — уверенно проговорила Тереза. — По крайней мере, нас не атакуют.

— В отличие от всех остальных. Как я уже говорил: идентификация, отслеживание и контроль. Как только процедуры будут завершены, они смогут атаковать остальные суда, городские кварталы и культурные центры, — напомнил Константин. — А чтобы этого избежать, придётся собрать как можно более мощную группировку и первыми ударить по их флоту. Всеми силами.

— Если они будут точно знать, что на «Петре Великом», находится господин Вольфенбург, то не станут его атаковать? — с улыбкой уточнил Морозов. — Но мы-то не члены Клуба, и атаковать их очень даже можем. Нашей с вами силы, государь, вполне хватит, чтобы уничтожить половину их флота, оставшегося без поддержки.

— Защищаться им никто не запретит. Уверены, что пробьёте щиты пяти гениев вне категорий разом? — насмешливо спросил Рудольф. — В том, что вы справитесь с одним или двумя, я даже не сомневаюсь. Но с большим числом – вряд ли.

— Лучше пойти в атаку, чем дожидаться вражеского наступления, — сухо заметил Роман Суворов. — Пока наши войска вместе, пока на нашей стороне фактор неожиданности, надо бить. Прикрыть флагман, вынести за пару ударов их линкоры, и после этого заняться остальным флотом.

— Только если на каждом из них не сидит по двое из Клуба Тридцати Нулей, — покачав головой, возразил Константин. — И даже если у нас получится уничтожить хорошим залпом один корабль, их флот в полтора раза больше. Корабли того же класса и технологии постройки схожие, разве что реакторы и экипаж сильно отличаются.

— Постойте, — вмешалась Луиза. — Ваше императорское величество, я понимаю желание избавиться от угрозы. Это нормально. И я бы всячески это поддержала, если бы у вас были хоть какие-то шансы. Но даже без членов Клуба у Виктории хватит, чтобы начать наступление, а сами члены Клуба будут прикрывать линкоры. Бой будет слишком неравным. Если позволите, я хочу предложить другой вариант.

— Почему бы и нет? Говорите, ваше высочество, — подбодрил я девушку.

— Вам нужен действительный живой щит, и не эти фанатики. Прошу прощения, но это правда, — она мельком оглянулась на Иоанна. — Нужны представители правящих домов Европы. Принцы и принцессы, князья, герцоги и прочие.

— Вы хотите собрать посольства от различных стран в Византию? — уточнил Рюмин.

— О, было бы неплохо, но я имела в виду что-то более простое и менее обязывающее. Как насчёт приглашения на коронацию нового вселенского патриарха? Или на коронацию местного правителя? — заметно нервничая, то глядя на меня, то опуская глаза, предложила Тереза. — Большой праздник, бал в честь пере-основания империи.

— Пир во время чумы? — подняв бровь, спросил Паволос, а когда девушка вздёрнула носик, примирительно поднял руку. — На самом деле идея не самая плохая. Мы можем обыграть значимость этого исторического момента. Пригласить от имени трёх правителей и духовенства представителей всех владетельных домов Европы. Не настаивать, пусть едут лишь те, кто захочет и осмелится. Но приглашение нужно составить так, чтобы было бы позором не приехать.

— Я не слишком люблю пиры и праздники. Но если это нужно, ничего против не имею, — поморщившись, ответил я.

За неимением лучшей идеи эту взяли в разработку. А вот флот отправили по местам дислокации и по домам. Выиграть десятком судов против тридцати, за счёт смелого манёвра и удивления противника ещё можно. Но вот семьдесят против ста двадцати, когда у тебя в три раза меньше капитальных судов, а противники не просто знают тебя, они рассчитывают на схватку именно с тобой, – это уже совершенно иной расклад.

Луиза расстаралась так, что первые результаты появились уже на следующий день. Я даже своим глазам не поверил. Сообщество бриллиантовой молодёжи, родившейся с коронами на головах, устало сидеть по домам и легко сорвалось в новое приключение. Не знаю, почему они считали, что находятся в полной безопасности, но я их, естественно, разубеждать не стал. Тем более что прилетали они не только на личных яхтах, но и с прислугой.

В особняке, который я занимал, двери не закрывались ни на минуту. Постоянно пребывал кто-то новый, а запасы алкоголя и деликатесов быстро сокращались. Я уже перестал удивляться царевичам и принцессам, держал себя в руках лишь благодаря контролю эмоций и присутствию рядом взявших на себя большую часть представительских и организаторских задач Луизе и Линью. Без них этот великосветский балаган давно превратился бы в стихийное бедствие.

И все же нашлись гости, которые полностью выбили меня из колеи. Сначала пришло уведомление о приземлении в порту крупного судна, а уже через пару минут рядом с дворцом села шикарная позолоченная яхта.

— Прибыли… — дворецкий сбился, когда секретарь передал ему лист. Глаза мужчины расширились, а в зал тем временем уже входили три джентльмена и две дамы. Одна из них щёлкнула пальцами, и у самого носа дворецкого возникло полупрозрачное лезвие. Тот попятился и мгновенно затараторил: — Прибыли господа Ваал, Везувий, Ётун и госпожи Йелоустоун и Хель… члены Клуба Тридцати Нулей.

Глава 2

Глава 2

— Что они здесь делают? — прокатились испуганные и возмущённые шепотки по рядам.

Пётр Николаевич тут же подался в мою сторону, как и Тереза, за которой нехотя поднялся Рудольф. Я же ужасом осознал, что, если разгорится сражение, не смогу защитить никого из гостей.

Пять нулей. А я без доспеха.

Единственной надеждой на то, что особняк не превратится в место бойни – оставалась сдержанность самих нулей. Надо сказать, вырядились они словно на маскарад. Каждый с гордостью щеголял в импозантном, даже вызывающем наряде, но в остальном общего между ними оказалось немного. Различались и цвета, и крой, и сама манера держаться.

— Дамы и господа, вы же не собираетесь испортить такой чудесный и спокойный вечер? — герцог Вольфенбургский шагнул им навстречу.

— А, Гарц, ты всё же и вправду решил наняться за мелкую подачку? — насмешливо произнесла дама в чёрном облегающем платье с огненно-красным подбоем и расширяющейся ниже колен юбкой. — Наша нанимательница готова утроить твой гонорар, если передумаешь.

— Ты же знаешь, Йеллоу, что мои принципы прочнее камня, — спокойно улыбнувшись, ответил Рудольф.

— Жаль-жаль. Ты всегда был упрямцем, — произнёс один из трёх мужчин, облачённый в белый фрак. Несколько прядей в его седых волосах были выкрашены в синий. Мужчина опирался на трость в форме длинной сосульки, внутри которой замёрзло какое-то существо, истекающее кровью. — И всё же, попробовать стоило.

— Мы здесь не для того, чтобы устраивать бойню, — с благодушной улыбкой произнёс старик во всём красном. Его строгий костюм тройка был покрыт узорами и письменами, которые я никак не мог распознать. Каббала? Какие-то сатанинские символы? — Мы, наоборот, хотим закончить войну, которая может унести множество жизней. Просто отдайте нам своего императора, и на этом всё закончится.

— Даже если вы её устроите, не атакуя меня, до цели вам не добраться, — пожал плечами Рудольф, и я почувствовал, как здание чуть тряхнуло. Похоже, шевельнулась скала, на которой оно стояло. — Не станете же вы нарушать единственное священное правило? Это сломает весь смысл Клуба.

— Верно, — кивнул второй мужчина в обманчиво простом сером мешковатом наряде, больше пошедшем мелкому портовому начальнику, чем одарённому вне категорий. Однако он входил, я заметил, что при движении через ткань просвечивают багровые всполохи. Выходит, именно его костюм был самым технологичным из пяти. — Нет смысла портить друг другу настроение. Как насчёт того, чтобы просто устроить выездное заседание? Еда и напитки на месте, игрушек хватает.

— Игрушек? — оживилась женщина в синем, с новым интересом осматривая зал. — А ведь ты прав: тут даже найдётся пара моих выборов на следующий год.

При этих словах большая часть золотой молодёжи, которые до этого чувствовали себя хозяевами положения, подались назад. Не мне одному рассказывали о поведении членов клуба на своих заседаниях.

— Вас нет в списках приглашённых, — взяв себя в руки, заявил я. — И это не ваша территория, так что прошу убраться.

— О, так он разговаривает! — хохотнула Йеллоустон. — Скажи ещё что-нибудь, щеночек. Ты так забавно гавкаешь.

— Забавно, и в самом деле. То есть ко мне припёрлись пять трусов, не способных постоять за себя, — покачав головой, сказал я, и теперь уже все пятеро смотрели на меня в упор, забыв об остальных. Вот только гнева в их глазах не было. Лишь интерес и лёгкое удивление. — Когда говорят об одарённых вне категорий, которых в прежние времена считали бы богами, представляешь кого угодно, только не расфуфыренных придурков, бессмысленно прожигающих жизнь.

— Если вы хотите умереть, молодой человек, то мы здесь, чтобы исполнить это желание, — улыбнулся старший, одетый в красное. Вероятно, Ваал.

— Как трусы? Толпой? Мне вот интересно, вы в самом деле настолько опустились, что уже не способны постоять за себя? — со вздохом спросил я, пряча свои истинные действия под маской презрения.

— И в самом деле интересно, — кивнул седой с синими прядями, наверное, Ётун. — Очень давно никто не бросал мне вызов. И я с удовольствием вырву твой поганый язык, а позвоночник пущу на новую трость.

— Ты поведёшься на эту глупую детскую провокацию? — с удивлением спросил Ваал, повернувшись к нему.

— Ты же видишь, он просто слабак, прячущийся за спиной тестя, — Ётун пренебрежительно махнул в мою сторону. Я же всё это время пытался дотянуться до их камней.

Стоило уничтожить их, вызвав диссонанс внутри алмазов, и пять сильнейших врагов превратились бы в обычных вредных и избалованных людей. Но задуманное никак не получалось. Я тянулся, но не мог обнаружить даже намёка на резонаторы. Будто камней и вовсе не было, хотя я прекрасно видел их на шеях незваных гостей.

— Гляди, как пыжится, — усмехнулась синяя, демонстративно подняв свой камень. — Не получается, мальчик? Твои фокусы нам не страшны. Хотя я согласна с Ётуном: его явно переоценили. Слабак, возможно, даже ниже третьей ступени. Он просто не мог убить одного из нас. Это невозможно.

— Двоих, — поправил её Ваал. — И не самых слабых. Не стоит вести себя опрометчиво. Просто отдохнём как следует и…

— Вы не будете здесь отдыхать. Ни в своей привычной манере, ни как-либо иначе, — сказал я, поднимаясь с трона. — Убирайтесь, пока вас не выкинули.

— Рудольф, прошу, отойди и дай мне сжечь этого сопляка, — пророкотал мужчина в сером. — Прихвати девчонку, которую должен защищать, и просто…

— Слабаки, — презрительно фыркнул я, влив в третий глаз прану. Чуть не ослепнув от обилия хлынувшей силы, я всё же сумел вычленить главное: резонаторы нулей работали на полную мощность, но были окружены стихийными щитами. Увы, пока защита оставалась на месте, разрушить кристаллы мне не удастся. — Вы верно заметили: я вам не ровня. Вот только вы, несмотря на всю свою силу, остались трусами и бездарями. Ни одни из вас не стоит даже потраченного времени. А теперь выметайтесь.

— Прячешься за женской юбкой ты, а слабаки – мы? — расхохотался Ваал. — Друзья, думаю с ним всё понятно. Просто не будем обращать внимания и развлечёмся…

Я уже даже не знал, как ещё можно их спровоцировать. Оставалось разве что напасть самому. Я уже собирался это сделать, когда Пётр Николаевич, покачав головой, достал платок, плюнул на него и швырнул в лицо Ётуну. Произошло это настолько неожиданно, что весь зал замер.

— Это что? — с немалым удивлением спросил старик, глядя на тряпку, зависшую перед ним в защитном поле. — Вызов?

— Именно. Или император прав, и вы способны лишь болтать да нападать толпой на одного? — гордо произнёс Пётр Николаевич.

— Не стоит, — покачал головой Ваал. — Мы все знаем твои силы, Морозко. Видели тебя в деле и даже не прислали тебе приглашения. Знаешь почему? Ты слаб.

— Отлично. Значит, император всё сказал верно. Вы боитесь, — одёрнув китель, сказал Морозов. — Я даже рад, что мне не прислали приглашение, раз в Клубе состоят лишь трусы, не способные сражаться один на один и нападающие лишь на слабых.

— Ты только что подписал себе смертный приговор, — покачал головой Ваал. — Оскорбил не одного из членов клуба, а всех разом. Тебе это не сойдёт с рук.

— Готовность пять секунд, — раздался в наушнике голос Линью. Оглянувшись, я понял, что девушка сместилась ближе к внутренним помещениям. — Может быть больно.

— Даю вам последний шанс уйти, — сказал я, накачивая тело праной. Если я верно понял задумку китаянки, у меня будет лишь один шанс справиться с врагами. Но…

— И не подумаем. Теперь это наш вечер, — фыркнула Хель, выбирая себе жертву. И в этот момент зал накрыл всепроникающий гул.

Резонатор Краснова, такой же мощности, как и прошлый, который Линью скинула на крейсер врага, ударил по конструктам, мгновенно рассеяв всё до третьей ступени включительно. Принцы и принцессы закричали, хватаясь за головы, но я не успел сдвинуться с места, как понял, что этот ход не сработал.

Нули замерли, недовольно хмурясь, но каждый из них по-прежнему был окутан стихийной бронёй. Три огня и два льда, ну кто бы мог подумать. Даже такой мощности резонатора не хватило, чтобы вывести из строя чужеродную материю. А вот по неподготовленным одарённым ударило словно кувалдой по голове.

Даже Луиза удержалась на ногах лишь благодаря упрямству и накопленному запасу праны.

— Кажется, ваши фокусы больше вредят гостям, чем нам, — фыркнул Ваал, обведя зал ладонью. — Слабовато.

— Оставишь вызов без ответа? И в самом деле трус, — поджав губы, сказал Пётр, я же приказал выключить оказавшийся бесполезным прибор.

— Лишить Россию единственного более-менее нормального одарённого – это того стоит, — не сдержал раздражения Ётун. — Я отвечаю. Здесь и сейчас.

— Снаружи, — кивнул Морозов, и я видел, с каким напряжением он прошёл мимо остальной пятёрки нулей.

— Вы проиграете. Независимо от результата, — покачал головой Ваал. — Но теперь ещё и выставили себя дураками.

— А вы трусами, — пожав плечами, ответил я. — Неужели среди вас нет ни одного одарённого, который бы верил в свои силы и согласился на дуэль со мной?

— Я закончу это, даже не начав, — не выдержал мужчина в сером.

— Запрещаю, — проговорил Ваал, но тот уже шагнул вперёд.

— Я просто закончу это, и мы получим свою награду, — сказал он, не обратив внимания на приказ. — Хочешь умереть в бою один на один – нет проблем.

— А мне никого не останется? Может, ты, девочка? — Хель упёрлась взглядом в Луизу, но та встретила его с гордо поднятой головой.

— Ты же понимаешь, что я не могу этого позволить, — спокойно напомнил Рудольф. — Давайте ограничимся двумя драками.

— Во имя Господа мы должны очистить эту землю от нечестивцев, — произнёс Иоанн, выходя вперёд.

— Куда ты лезешь, слабак? — презрительно спросила женщина в синем. — Твоё место на коленях.

— Я лишь дитя Божье, одно из Его созданий, но не посмею остаться в стороне, когда творится беззаконие и попираются заповеди.

— Безумие и глупость… — вздохнул Ваал. — Впрочем, так даже лучше. Одним махом от всех угроз.

— Оставьте особняк, после боя нам нужно будет где-то развлечься, — ехидно заметила Хель.

— Не вмешивайся, — бросил Ваалу Ётун. — Этих слабаков мы убьём сами.

— Главное, не пожалей об этом, — хмыкнул их формальный глава отряда.

Пока мы выходили, я каждое мгновение ждал подвоха, удара в спину, но чувство опасности молчало, и я решил довериться ему. С трудом подавив соблазн облачиться в доспех, я прошёл мимо отряда охраны. Слишком велик был риск, что, заметив нашу силу или излишнюю осторожность, враги решат не рисковать и раскатают нас совместными усилиями. Мы должны выглядеть самодовольными выскочками, зазвездившимися после побед.

Все собравшиеся в зале провожали нас взглядами, а некоторые ещё и объективами камер. Так что можно было не сомневаться: происходящее облетит весь мир за считаные часы. Оставалось лишь надеяться, что я не совершаю самую большую глупость в своей жизни. То, что мне уже доводилось сражаться с одарённым вне категорий, служило слабым утешением.

Я всегда считал себя человеком крайне уравновешенным и спокойным, но на последних шагах всё-таки не выдержал: едва покинув особняк, ударил прессом себе под ноги, подбрасывая тело вверх. Чувство опасности взвыло, пронзая мозг раскалёнными свёрлами, и я едва успел активировать крылья, чтобы подтолкнуть себя ещё выше.

— Беги! Беги, щенок! — ликующе взревел Везувий, упиваясь собственным превосходством, и в воздухе прямо рядом со мной начали вспыхивать взрывы.

Без следа! Он не метал их, не отталкивал от себя, а просто создавал на расстоянии, недоступном обычному одарённому. Да что там, даже среди гениев, вышедших за категории, я встречал такое впервые.

Третий глаз вообще не спасал, ведь конструкты появлялись мгновенно и тут же срабатывали. Словно по мне вели прицельный огонь разу десяток крупнокалиберных ПВО. Двухсотки, не меньше. А самое паршивое – теперь опасность исходила со всех сторон одновременно.

Взвыв сквозь сжатые зубы, я взмыл вверх. От перегрузки в глазах начало темнеть, но взрывы всё никак не отставали. Прана вскипала в меридианах, а давление продолжало расти, будто я всплываю с глубины без декомпрессии.

Рывок в сторону – и я чуть не влетел в самый эпицентр конструкта. Ледяной резонансный щит слетел словно простая бумага. Но своё дело выполнил — принял удар и позволил мне проскочить сквозь пламя. В следующее мгновение мне пришлось провалиться на несколько метров вниз, потому что всё небо надо мной, казалось, полыхнуло разом.

Хотел вывести урода из себя? Молодец, получилось. Теперь бы ещё выжить.

Вниз! Прану – по малому круговороту обратно в чакру души и третьего глаза. Всю, до предела!

Восприятие обострилось настолько, что мир, казалось, замедлился в два раза. И это помогло заметить, как перед каждым взрывом возникает крохотная точка резонанса. Сжатый до предела конструкт – простейший пресс, лишь из стихии огня.

Всё! Больше я ничего не успевал. Взрывы били во все стороны, и ударные волны сливались в громовые раскаты. Даже думать о том, чтобы посмотреть по сторонам и выяснить, как там остальные, было невозможно.

Словно я опять стою один против всей османской флотилии. Только на этот раз – без доспеха Архангела и заключённого в нём третьего контура усиления.

Не думать! Рывок! Ещё раз! Экономить силы!

Он что-то орал, там, внизу, хохоча и воздевая обе руки к небесам. Но я отметил это лишь краем сознания, целиком сосредоточившись на попытке выжить. Прана утекала, высвобождаясь из чакры звука. Каждый рывок съедал по капле, каждый разрушенный щит – по ложке. А у

этого урода, казалось, вообще не существовало никаких ограничений, будто его запас бесконечный или восстанавливается быстрее, чем Везувий успевал его тратить.

Надо было надеть доспех! — промелькнула предательская мысль. Поймав себя на подступающей панике, я чуть не активировал вместо ледяной сферы огненную и лишь в последний миг вспомнил, что родственные стихии могут проходить сквозь друг друга. Такая ошибка грозила мне мгновенной смертью.

Бесит. Да, я жулик. Использую энергию вселенной, не слезаю с усиливающих контуров, собираю собственные резонансные усилители из искусственных алмазов. Но этот урод находился на совершенно ином уровне. Ему не требовалась ни одна из моих уловок, чтобы безраздельно доминировать на поле боя.

И всё же. Нет. Не отвлекаться! Рывок!

Я ушёл в сторону, всё сильнее злясь на себя и свою безрассудную выходку, когда в голове что-то щёлкнуло. Я резко замер в воздухе. Взрывы пронеслись дальше, а затем обрушились на меня со всех сторон. Вернее, на цельную глыбу льда, в которую я был заключён. И эта глыба неслась к земле, с каждой секундой всё ускоряясь.

Разом высвобожденный резерв чакры звука окружил меня стихийным конструктом. Часть его перешла в наш мир, превратившись в лёд, а остальное продолжало резонировать, не позволяя разрушить защиту. Айсберг крошился под взрывами, покрывался трещинами, но держался. Ударные волны разбегались по поверхности, откалывали огромные куски и рассеивались, не проникая вглубь.

А потом я влетел в огненную струю. Столб лавы, словно вырвавшийся из жерла вулкана, сплошным потоком ударил по моей броне. Лёд испарялся мгновенно, даже не успевая толком растаять, сразу превращался в пар. И если бы я не сумел поддерживать конструкт, сварился бы в первые же секунды.

Две стихии столкнулись в противоборстве, но на моей стороне была скорость и гравитация. Теперь главное – удержать защиту. Сквозь мутную поверхность и всполохи пламени было не разобрать, куда я лечу. Оставалось лишь надеяться, что попаду во врага, а не в особняк. Чувство опасности спало, почти исчезло, и в этот момент я понял: что-то не так. Вырвал себя из конструкта, отбросив в сторону.

И едва успел затормозить, поймав себя разряженным прессом. От резкой остановки в глазах вновь потемнело. Ещё немного – и я разбился бы в лепёшку. Везувий же успел отскочить и теперь стоял на крыльце моей временной резиденции, всего в десятке метров от перепуганных гостей.

— Жалкое ничтожество, — я выплюнул слова ему прямо в лицо. — Трус, прикрывающийся детьми и женщинами.

— Что? — Везувий на секунду выпал из схватки, оглянувшись, и глаза нуля сузились от осознания. — Они пыль. Ничто. Мне плевать на них. А если тебе нет – это твои проблемы!

Он свёл руки, формируя между ладонями точку разряжения, и ударил потоком пламени. Тем же, который только что расплавил несколько тонн стихийного льда. Вот только теперь я был слишком близко. Рванул вниз, в сторону и прямо к нему, чуть не влетев в подставленную огненную стену.

Рывком ушёл в сторону, назад и вверх, едва разминувшись с потоком пламени, а затем вновь рухнул на Везувия, на ходу заключая себя в ледяную глыбу.

Это было чертовски рискованно, враг мог понять, что происходит, но я раньше не использовал такой трюк, а значит, подготовиться к нему заранее он не мог.

Поток пламени испарил лёд, но я уже рывком ушёл ещё ближе, прикрылся ледяной сферой, и прорвавшись к врагу, ударил его огненным мечом в спину. Весь манёвр занял не больше секунды. Однако в тот миг, когда моё лезвие должно было рассечь позвоночник нуля, оно

наткнулось на невидимую преграду. Силы удара оказалось достаточно, чтобы отбросить врага с крыльца, но пробить броню я не смог.

Не давая ему опомниться, я бросился следом. Несколько обманок из ледяных щитов накрыли площадь перед дворцом. Отвлечь, выиграть хоть несколько секунд – вот всё, что мне требовалось. Но Везувий не стал разбираться, где я настоящий, а где фальшивки. Он просто ударил во все стороны стремительно расширяющейся пламенной сферой.

Где-то вспыхнул пожар. До меня донеслись крики и вопли, неестественно растянутые ускоренным восприятием, но времени оглядываться не осталось. Рывком сократив расстояние, я ударил остриём огненного клинка, сжимая его до тонкой спицы и вкладывая всю силу в одну точку. Лезвие без труда прошло сквозь огненный щит врага – родственная стихия не стала для него преградой – и снова упёрлось в броню, которую я не мог рассмотреть из-за всполохов пламени.

И всё же что-то изменилось. Лицо врага исказила гримаса ярости и боли. Он взмахнул руками, создавая два пресса, способных превратить всё на своём пути в пепел, а затем спрессовать его до алмазной прочности. Уйти из-под них было невозможно, и я выбрал единственное доступное направление – прямо на врага.

Не знаю, почему он об этом не подумал. Но, судя по ошарашенному выражению лица, когда я на полной скорости влетел в него, такой вариант событий ему в голову не приходил. Ну и не придёт больше. Ледяная стрела размером с автомобиль снесла урода, смяла, словно тряпичную куклу, и впечатала в горящую мостовую.

— Всё, — успел выдохнуть я, а в следующую секунду снизу постучали.

Ледышка треснула снизу и доверху. Сквозь её толщу пробился кулак, и я едва успел уйти из своего кокона рывком. В мгновение айсберг разнесло изнутри взрывом. Враг, которого должно было расплющить, поднимался, почти без повреждений. Разве что куртку с него сорвало, стесав всё украшательство, и теперь было понятно, что же вспыхивало под серой тканью.

Похоже, не я один додумался использовать нательный усилительный контур. Под мешковатой одеждой Везувия скрывался именно он.

— Гори! — ухмыляясь, рявкнул Везувий, и пространство вокруг меня взорвалось десятками прессов.

— Станцуем? — выкрикнул я, рывком бросаясь врукопашную.

Расчёт был элементарным: не станет же он взрывать самого себя? Вот только он не оправдался. Костюм нуля поглощал его стихию, вбирал в себя, а меня едва не разрывало от ударных волн. Я с трудом успевал воссоздавать ледяную броню, постоянно тратя силы на сближение и контратаки.

И всё же я до сих пор был жив. Больше того – продолжал напирать, вынуждая врага уходить в оборону.

— Нова! — выкрикнул Везувий, высвободив расходящуюся во все стороны огненную волну. Но этот трюк я уже знал. Успел создать ледышку – и чуть в ней не умер, когда с трёх сторон обрушились почти одновременные удары. Почти. Между ними не прошло и секунды, но мне этого хватило этого мига, чтобы прессом вышвырнуть себя из-под атаки – снова прямо к врагу. Удар! Рывок ему за спину! Ещё удар!

— Уйди! — взвыл ноль, когда один из ледяных шипов прорвался сквозь щиты и остриём вонзился ему в подмышку.

Везувий вновь решил создать Нову: сгорбился, прижав руки к груди, собираясь высвободить силу. В этот момент я ударил десятком ледяных лезвий по сочленениям брони и открытым участкам тела.

Большая часть осколков мгновенно испарилась, оставив облачка пара и не причинив никакого вреда. Но два достигли цели. Один полоснул по щеке, оставив глубокую кровавую

борозду. Со вторым повезло больше: крохотная сосулька вошла нулю в ухо. Голова Везувия дёрнулась, концентрация сбилась, и огненная волна ушла вверх.

А я уже был рядом. Ледяная броня обхватила мои кулаки, превратившись в подобие боксёрских перчаток, а над костяшками выросли острые лезвия.

— Довольно! — выкрикнул кто-то у меня за спиной. Чувство опасности взвыло, но я закончил движение, вбив апперкот ему в челюсть. Голова Везувия откинулась назад, и он рухнул на расплавленную мостовую. Из горла нуля торчало четыре обломанных ледяных когтя.

Несколько секунд он ещё оставался жив. Скрёб пальцами шею – то ли пытался выдернуть обломки, то ли просто не понимал, что произошло. Но ледяные когти пробили основание черепа и достигли мозга. Вскоре пальцы разжались, а тело обмякло.

— Что ты сделал, мальчишка?! — выкрикнула Йеллоу. Она рванулась вперёд, но, к моему удивлению, её остановил Ваал.

Проследив за его взглядом, я обернулся и едва не ослеп от сияния силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.